

Читаем сами

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

РУСИЧ

Читаем сами

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

РУСИЧ

УДК 820/89-93
ББК 84 (2Рос-Рус)
С 83

Для чтения взрослыми детям
Для самостоятельного чтения рекомендуется с 7 лет
Художники *А. Вагурин, О. Крупенкова, Б. Проказов*

С 83 **Страшный зверь.** Сказки и рассказы. – Смоленск: Русич,
2018. – 48 с.: ил. – (Читаем сами)

ISBN 978-5-8138-1349-8

УДК 820/89-93
ББК 84 (2Рос-Рус)

ISBN 978-5-8138-1349-8

© «Русич», 2018

К.Д. УШИНСКИЙ

ГУСЬ И ЖУРАВЛЬ

Плавают гусь по пруду и громко разговаривает сам с собою:

– Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по земле, и плаваю-то по воде, и летаю по воздуху: нет другой такой птицы на свете! Я всем птицам царь!

Подслушал гуся журавль и говорит ему:

– Глупая ты птица, гусь! Ну, можешь ли ты плавать, как щука, бегать, как олень, или летать, как орёл? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чем всё, да плохо.

ДЯТЕЛ

Тук-тук-тук! В глухом лесу на сосне чёрный дятел плотничает.

Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает, – мурашей да козявок из-за коры выпугивает; кругом ствола obeжит, никого не проглядит.

Испугались мураши:

«Эти-де порядки не хороши!»

Со страху за корою прячутся – не хотят вон идти.

Тук-тук-тук! Чёрный дятел стучит носом, кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашей, словно рыбку, таскает.

ИГРАЮЩИЕ СОБАКИ

Володя стоял у окна и смотрел на улицу, где грелась на солнышке большая собака, Полкан.

К Полкану подбежал маленький Мопс и стал на него кидаться и лаять: хватал его зубами за огромные лапы, за морду и, казалось, очень надоедал большой и угрюмой собаке.

– Погоди-ка, вот она тебе задаст! – сказал Володя. – Проучит она тебя.

Но Мопс не переставал играть, а Полкан смотрел на него очень благосклонно.

– Видишь ли, – сказал Володе отец. – Полкан добрее тебя. Когда с тобою начнут играть твои маленькие братья и сёстры, то непременно дело кончится тем, что ты их приколотишь. Полкан же знает, что большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых.

МЫШКИ

Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них чёрненькие, лапки у них маленькие, остренькие зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостища по земле волочатся.

Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь мышки! Ваш приятель Вася недалеко. Он вас очень любит, лапкой приголубит; хвостики вам помнёт, шубочки вам порвёт.

СПОР ДЕРЕВЬЕВ

Заспорили деревья промежду себя: кто из них лучше? Вот дуб говорит:

– Я всем деревьям царь! Корень мой глубоко ушёл, ствол в три обхвата, верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа вылиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозой.

Услышала яблоня, как дуб хвастает, и молвила:

– Не хвастай много, дубище, что ты велик и толст: зато растут на тебе одни жёлуди, свиньям на потеху; а моё-то румяное яблочко и на царском столе бывает.

Слушает сосенка, иглистой верхушкой качает:

– Погодите, – говорит, – похвалиться; вот придёт зима, и будете вы оба стоять голёшеньки, а на мне всё же останутся мои зелёные колючки; без меня в холодной стороне житья бы людям не было; я им и печки топлю, и избы строю.

НЕ ЛАДНО СКРОЕН, ДА КРЕПКО СШИТ

Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:

– Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!

– Правда, – отвечал ёж, – но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка; служит ли тебе так же твоя хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.

ЛИСА И ГУСИ

Пришла однажды лиса на лужок. А на лугу были гуси. Хорошие гуси, жирные. Обрадовалась лиса и говорит:

– Вот я сейчас всех вас съем! А гуси говорят:

– Ты, лиса, добрая! Ты, лиса, хорошая, не ешь, пожалей нас!

– Нет! – говорит лиса, – не буду жалеть, всех съем!

Что тут делать? Тогда один гусь говорит:

– Позволь, лиса, нам песню спеть, а потом ешь нас!

– Ну ладно, – говорит лиса, – пойте!

Стали гуси все в ряд и запели:

– Га!

– Га-га!

– Га-га-га!

– Га-га-га-га!

– Га-га-га-га-га!

Они и теперь поют, а лиса ждёт, когда они кончат.

ВАСЬКА

Котичек-коток – серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр, лапки бархатные, ноготок остёр. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

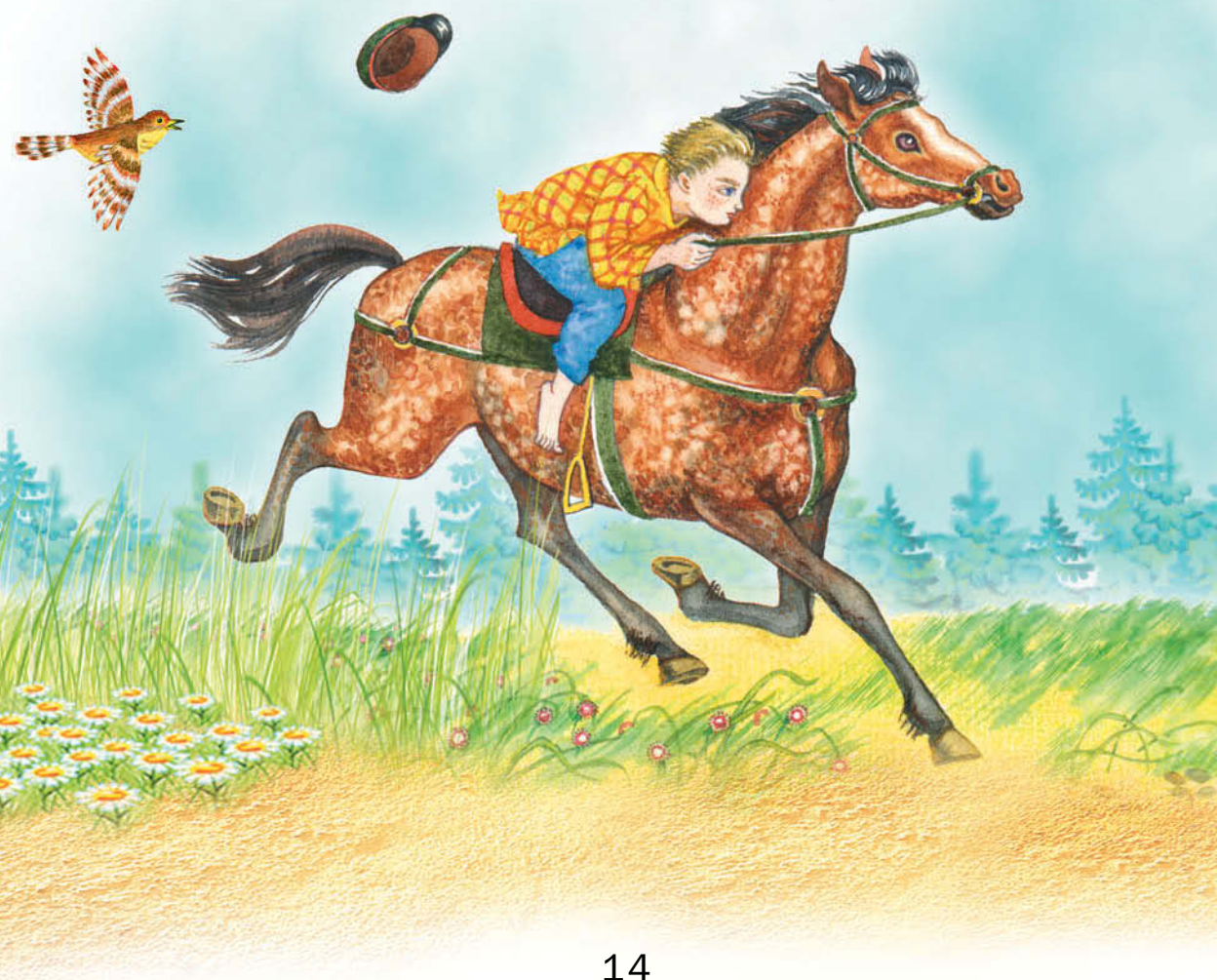

Ласкается кот, выгибается, хвостиком
виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а
попалась мышка – не прогневайся! Глазки-
то большие, лапки что стальные, зубки-то
кривые, когти выпускные!

ЛОШАДКА

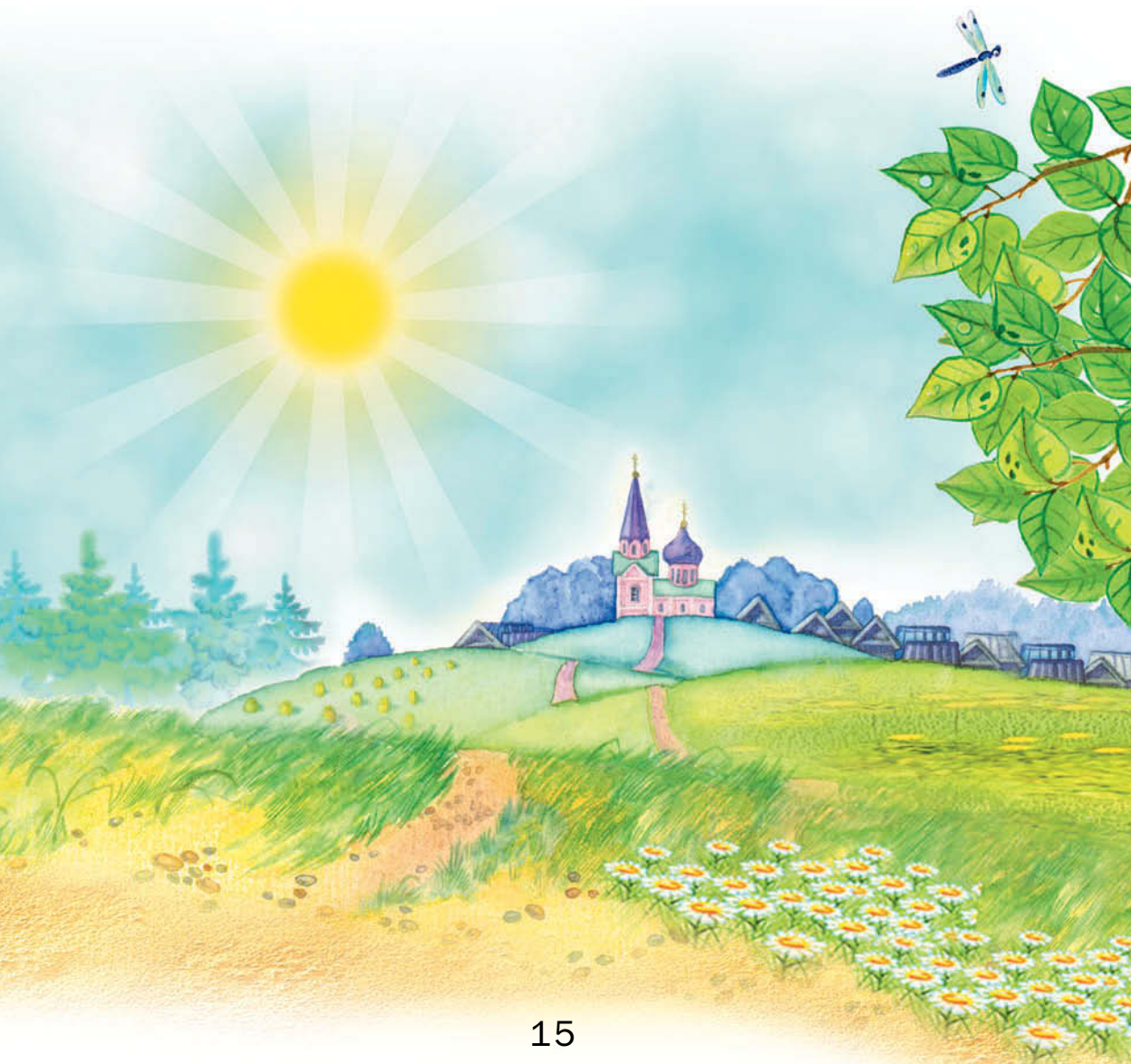
Конь храпит, ушами прядёт, глазами поводит, удила
грызёт, шею, словно лебедь, гнёт, копытом землю роет.
Грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей –
чёлка, на ногах – щётка; шерсть серебром отливает.

Во рту удила, на спине седло, стремена золотые,
подковки стальные.

Садись и пошёл! За тридевять земель, в тридесятое
царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из нозд-
рей пар валит.

ПЕТУШОК С СЕМЬЁЙ

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети доломцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребаёт, курочек с цыплятами созывает:

– Курочки-хохлатушки! Хлопотуны-хозяюшки! Пёстрые-рябенькие! Чёрненькие-беленькие! Собирайтесь

с цыплятками, с малыми ребятами: я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятками собирались, раскудахтались; зёрнышком не поделились – передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит – сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал:

– Ку-ку-ре-ку!

ХАВРОНЯ

Грязна наша хавронюшка, грязна и обжорлива; всё жрет, всё мнёт, об углы чешется, лужу найдёт – как в перину прёт, хрюкает, нежится.

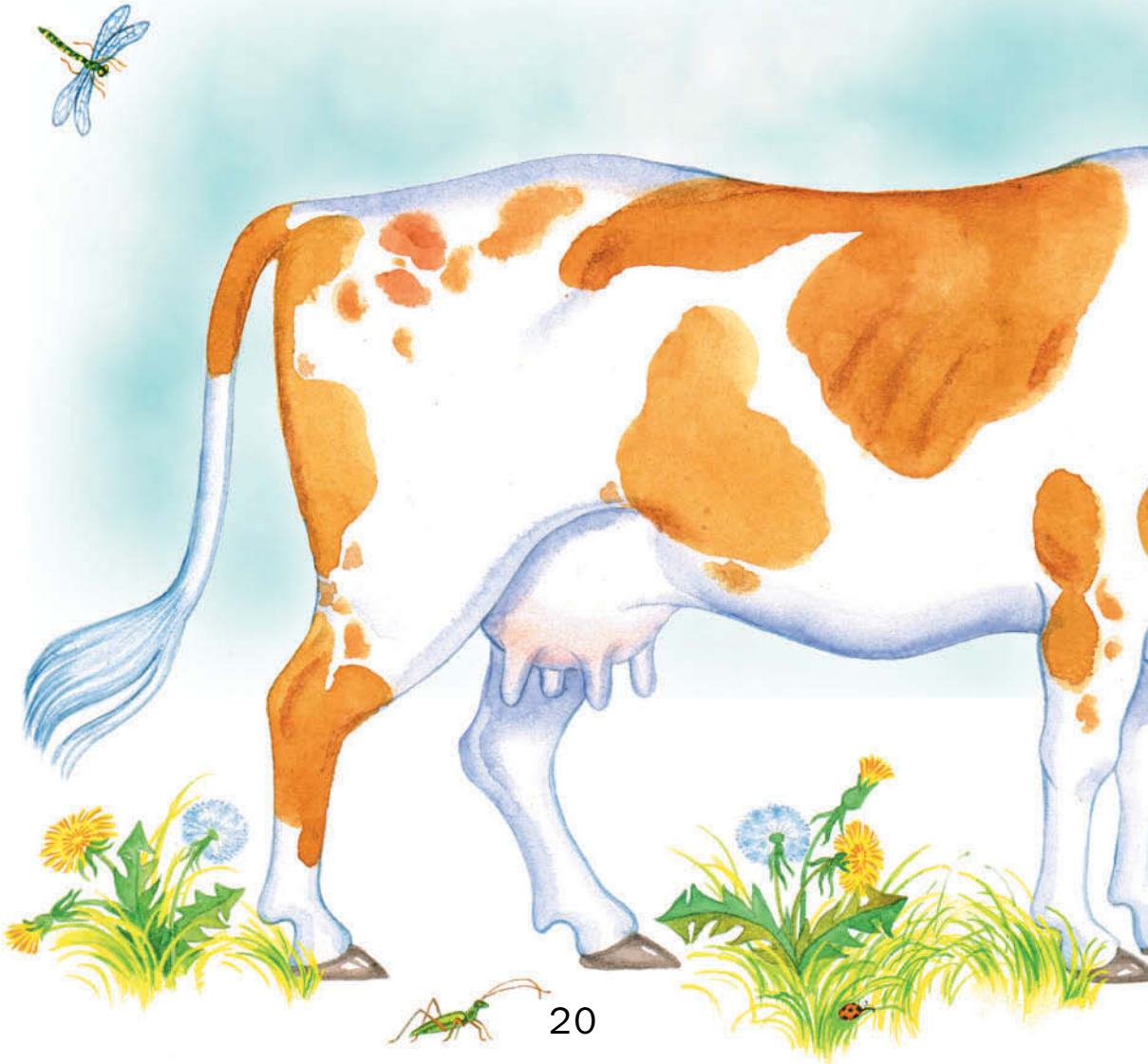
Рыло у хавронюшки не нарядное: в землю носом упирается, рот до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ноге по четыре копыта, а ходит – спотыкается. Хвост у хавронюшки винтом, хребет – горбом; на хребте щетина торчит. Жрёт она за троих, толстеет за пятерых; зато её хозяйшки холят, кормят, помоями поят; а вломится в огород – поленом прогонят.

КОРОВКА

Некрасива коровка, да молочко даёт. Лоб у ней широк, уши в сторону; во рту зубов недочёт, зато рожища большие; хребет – остриём, хвост – помелом, бока оттопырились, копыта двойные.

Она травушку рвёт, жвачку жуёт, пойло пьёт, мычит и ревёт, хозяйку зовёт: «Выходи, хозяйюшка; выноси подойничек, чистый утиральничек! Я деточкам молочка принесла, густых сливочек».

БИШКА

– А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!
Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла.

– Не моё, – говорит, – дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу – будет с меня и этого.

УТОЧКИ

Сидит Вася на бережку, смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, жёлтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли – и старые и малые. Как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать:

– Ути-ути-уточки! Прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать – пора вам домой идти!

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переваливаются.

ПЧЕЛА И МУХИ

Поздней осенью выдался славный денёк, какие и весною на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поبلёкшими растениями. Вызванные из улья светом и теплом, мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже нигде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

– Как вы глупы со своим весельем, – сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. – Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что, наверное, сегодня же начнётся ветер, дождь, холод, и нам всем придётся пропасть.

– Зум-зум-зум! Зачем же пропадать? – ответили мухе весёлые пчёлки. – Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

ЛЕКАРСТВО

Захворала мать Тани, и доктор прописал больной горького лекарства.

Видит девочка, что мать пьёт с трудом, и говорит ей:

– Милая мама! Дай я выпью лекарства за тебя.

ПЧЁЛКИ НА РАЗВЕДКАХ

Настала весна; солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей прошлогодней травке проглядывали свежие, ярко-зелёные стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчёлка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подругу, и выглянули они в окошечко – разведать: ушёл ли снег, и лёд, и холодный северный ветер?

Видят пчёлки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке.

– Нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчёлок? Мы целую зиму голодали.

– Нет, – говорит им яблонька, – вы прилетели слишком рано, мои цветы ещё спрятаны в почках. Попробуйте у вишни.

Полетели пчёлки к вишне:

– Милая вишенка! Нет ли у тебя цветочка для бедных пчёлок?

– Наведайтесь, милочки, завтра, – отвечает им вишня. – Сегодня ещё нет на мне ни одного открытого цветочка, а когда откроются, я буду рада гостям.

Полетели пчёлки к тюльпану: заглянули в его пёструю головку; но не было в ней ни запаха, ни мёду.

Печальные и голодные пчёлки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный, тёмно-

синий цветочек: это была фиалочка. Она открыла пчёлкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчёлки и полетели домой веселёшеньки.

СИЛА НЕ ПРАВО

Прибежал Митя в сад, выхватил у своей маленькой сестры Тани куклу и поскакал с куклой по саду, верхом на палочке. Таня стояла и плакала.

Выбежал из дома страшный брат Мити Серёжа. Серёже показалось весело возить куклу по саду, и он отнял у Мити куклу и лошадь.

Митя побежал жаловаться отцу; а отец сидел у окна и всё видел.

КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКАЛИКНЕТСЯ

Подружилась лиса с журавлём и зовёт его к себе в гости:

– Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж вот как тебя угощу!

Пришёл журавль на званый обед. А лиса наварила манной каши, размазала по тарелке и потчует журавля:

– Кушай, куманёк, кушай, голубчик! Сама стряпала. Журавль хлоп-хлоп носом по тарелке, стучал, стучал – ничего не попадает. А лиса лижет себе да лижет кашу, – так всю сама и скушала. Съела лиса кашу и говорит:

– Не обессудь, куманёк, больше потчевать нечем.

– Спасибо, кума, и на этом, – отвечает журавль. – Приходи завтра ко мне.

На другой день приходит лиса к журавлю, а журавль наготовил крошки, наполнил высокий кувшин с узким горлышком, поставил на стол и потчует:

– Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечем.

Вертится лиса вокруг кувшина: и так зайдёт, и этак, и лизнёт-то кувшин, и понюхает – всё ничего не достанет. А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина крошку таскает; клевал да клевал, пока всё съел.

– Ну, не обессудь, кумушка, больше угощать нечем.

Пошла лиса домой несолоно хлебавши. На этом у них и дружба с журавлём кончилась.

Л.Н. ТОЛСТОЙ

УМНАЯ ГАЛКА

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

ВАРЯ И ЧИЖ

У Вари был чиж в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу:

- Пора тебе, чиж, петь.
- Пусти меня на волю, на воле буду петь весь день.

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять к матери.

– Ну, матушка, я двух зверей видела. Один страшный, а другой добрый.

Мать сказала:

– Скажи, какие это звери?

Мышка сказала:

– Один страшный, ходит по двору этак: ноги у него чёрные, хохол красный, глаза на выкате, а нос крючком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял

и стал кричать так громко, что я от страха не знала, куда уйти.

– Это петух, сказала старая мышь. – Он зла никому не делает, его не бойся.

– Ну, а другой зверь?

– Другой лежал на солнышке и грелся. Шейка у него белая, ножки серые, гладкие, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть движет, на меня глядит.

Старая мышь сказала:

– Дура ты, дура. Ведь это сам кот.

МУРАВЕЙ И ГОЛУБКА

Муравей спустился к ручью: захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела – муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом

охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу: охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

ЁЖ И ЗАЯЦ

Повстречал заяц ежа и говорит:

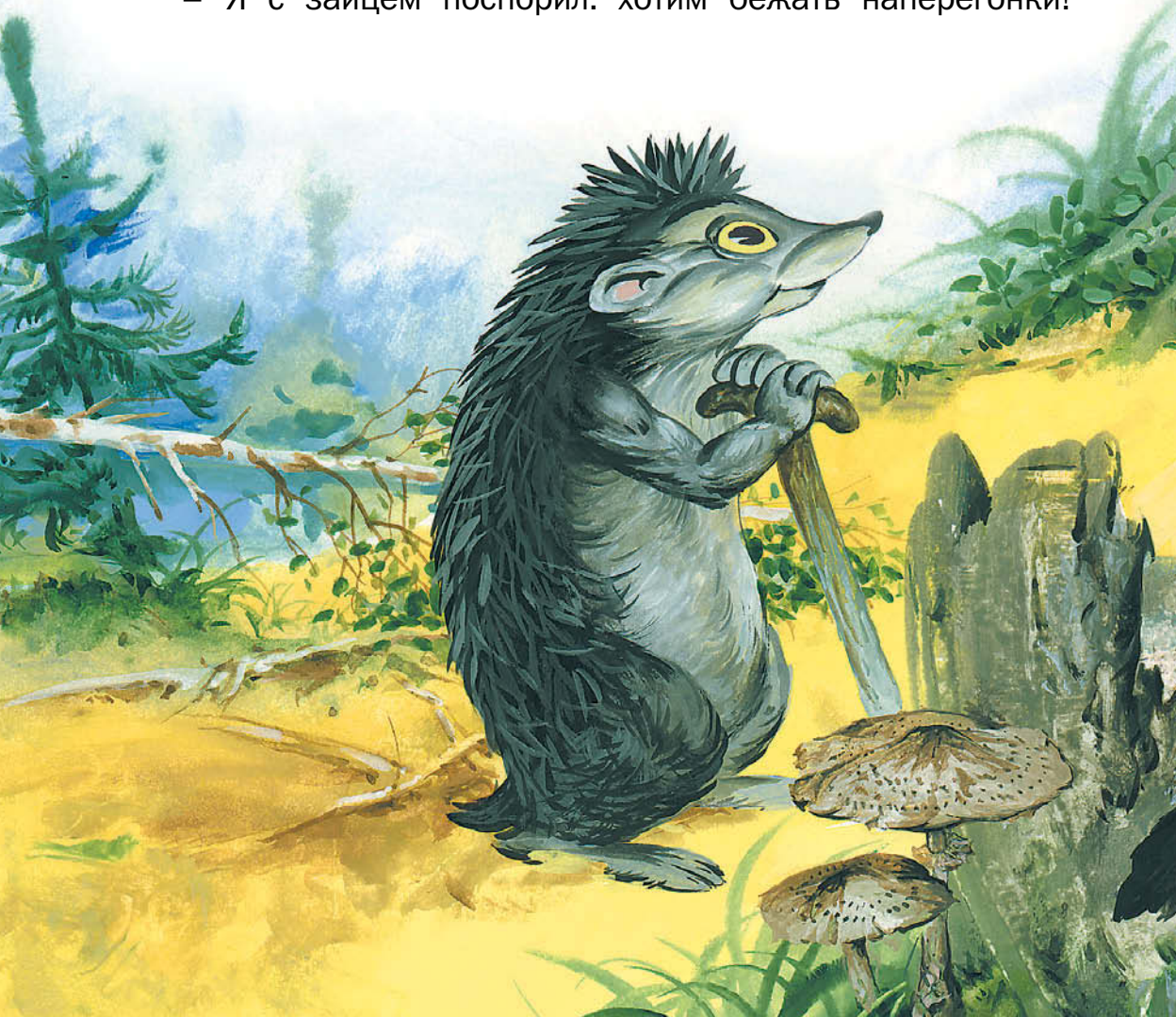
– Всем бы ты хорош, ёж, только ноги у тебя кривые, заплетаются.

Ёж рассердился и говорит:

– Ты что ж смеёшься; мои кривые ноги скорее твоих прямых бегают. Вот дай только схожу домой, а потом давай побегим наперегонки!

Ёж пошёл домой и говорит жене:

– Я с зайцем поспорил: хотим бежать наперегонки!

Ежова жена и говорит:

– Ты, видно, с ума сошёл! Где тебе с зайцем бежать? У него ноги быстрые, а у тебя кривые и тупые. А ёж говорит:

– У него ноги быстрые, а у меня ум быстрый. Только ты делай, что я велю. Пойдём в поле.

Вот пришли они на вспаханное поле к зайцу; ёж и говорит жене:

– Спрячься ты на этом конце борозды, а мы с зайцем побежим с другого конца; как он разбежится, я вернусь назад; а как прибежит к твоему концу, ты выходи и скажи: «А я уже давно жду». Он тебя от меня не отличит – подумает, что это я.

Ежова жена спряталась в борозде, а ёж с зайцем побежали с другого конца.

Как заяц разбежался, ёж вернулся назад и спрятался в борозду. Заяц прискакал на другой конец борозды: глядь! – а ежова жена уже там сидит. Она увидела зайца и говорит ему:

– А я уже давно жду!

Заяц не отличил ежову жену от ежа и думает: «Что за чудо! Как это он меня обогнал?»

– Ну, – говорит, – давай ещё раз побежим!

– Давай!

Заяц пустился назад, прибежал на другой конец: глядь! – а ёж уже там, да и говорит:

– Э, брат, ты только теперь, а я уже давно тут. «Что за чудо! – думает заяц, – уж как я шибко скакал, а всё он обогнал меня».

– Ну, так побежим ещё раз, теперь уж не обгонишь.

– Побежим!

Поскакал заяц, что было духу: глядь! – ёж впереди сидит и дожидается.

И так заяц до тех пор скакал из конца в конец, что из сил выбился.

Заяц покорился и сказал, что впредь никогда не будет спорить.

ПТИЧКА

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтоб птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется.

Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит:

– Нехороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?

– Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить!

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда – сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

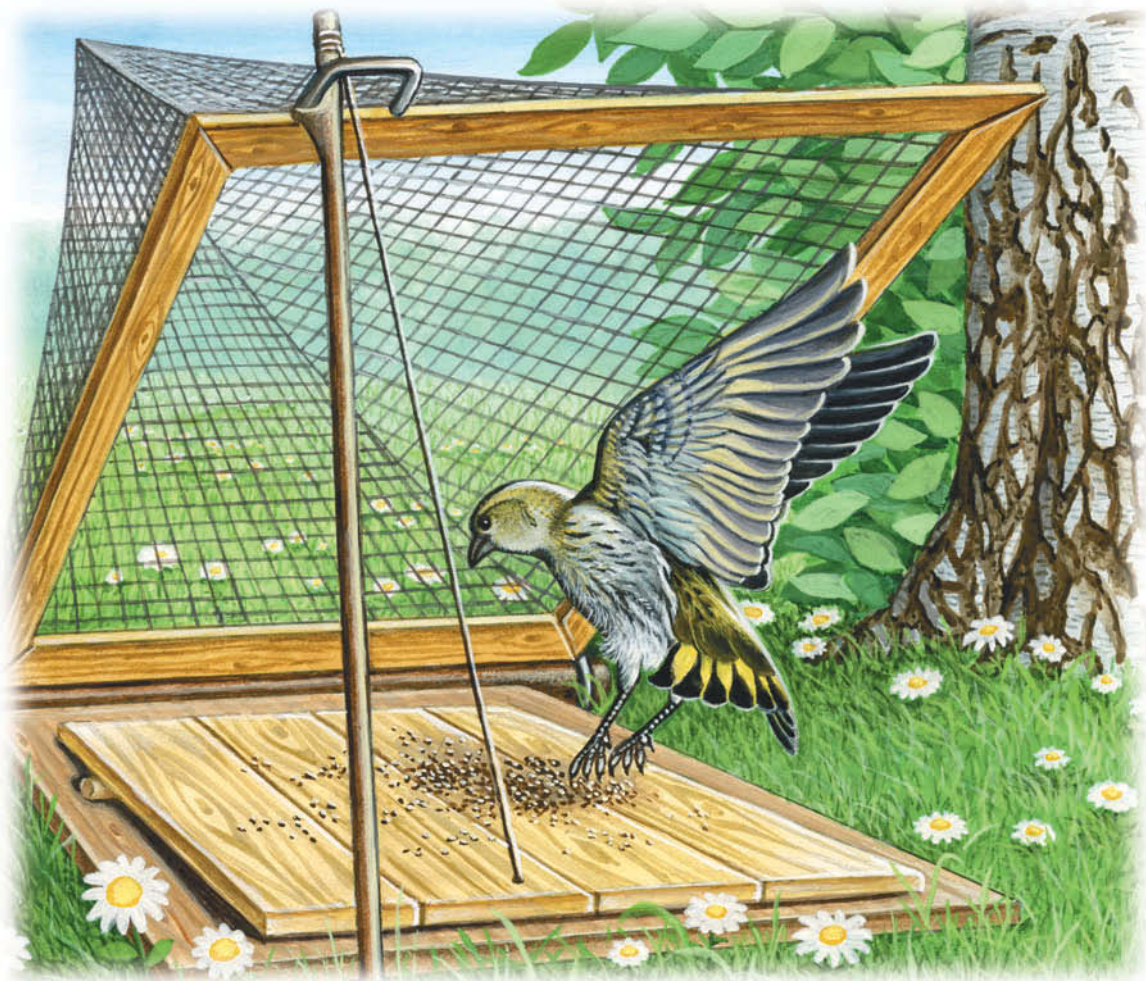
– Мама, посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! И как у него сердце бьётся!

Мать сказала:

– Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти.

– Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, и ставил воду, и чистил клетку. На третий

день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит:

– Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её.

– Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и

пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

– Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку, да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чирик был ещё жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

– Мама! Что мне теперь делать?

– Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как закрывал глаза, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чиж уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Содержание

К. Д. УШИНСКИЙ

Гусь и журавль	4
Дятел	5
Играющие собаки	6
Мышки	8
Спор деревьев	8
Не ладно скроен, да крепко сшит	10
Лиса и гуси	11
Васька	12
Лошадка	14
Петушок с семьёй	16
Хавронья	18
Коровка	20
Бишка	22
Уточки	23
Пчела и мухи	24
Лекарство	25
Пчёлки на разведках	26
Сила не право	28
Как аукнется, так и откликнется	29

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Умная галка	32
Варя и чиж	33
Страшный зверь	34
Муравей и голубка	36
Ёж и заяц	38
Птичка	44

Литературно-художественное издание
Серия «Читаем сами»

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Сказки и рассказы

Ответственный редактор *Е. Н. Агинская*
Дизайн обложки *Е. В. Михалкиной*
Технический редактор *С. В. Лишанков*
Корректор *Е. Н. Ильина*

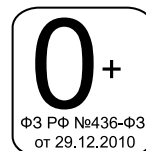
Подписано в печать . Формат 70х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 3. Тираж Заказ

ЕАИС

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
E-mail: salerus-smol@rambler.ru – отдел реализации
тел. (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

Сведения о подтверждении соответствия издания требованиям
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить на сайте по адресу www.russitch.ru

Читаем сами

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

К.Д. УШИНСКИЙ
Л.Н. ТОЛСТОЙ

ISBN 978-5-8138-1349-8

9 785813 813498

